
М. Г. ЖУРАВЛЕВА

НАСЕЛЕНИЕ СЕВЕРНОГО КАЛИМАНТАНА

В северной части о-ва Калимантана¹ расположены три английских владения — колонии Саравак и Британское Северное Борнео и протекторат Бруней.

Саравак занимает северо-западное побережье Калимантана и граничит на юге с Индонезией, на востоке и северо-востоке с Брунеем и Британским Северным Борнео. Площадь Саравака — 125,2 тыс. кв. км, что составляет 60% всей территории английских владений на Калимантане. Столица — г. Кучинг. По данным переписи 1960 г.² в Сараваке проживают 744 929 чел. (или $\frac{2}{3}$ населения английских владений на этом острове).

Средняя плотность населения — 6 человек на 1 кв. км. Концентрируется оно в основном в юго-западных районах страны, тогда как обширные территории на северо-востоке и особенно по индонезийской границе населены слабо. Почти не обжиты холмистые районы джунглей (кроме отдельных местностей на севере Саравака, где живут муруты).

В этническом отношении население Саравака неоднородно. Здесь живут ибаны («морские даяки») — 237 тыс. чел., китайцы — 229 тыс. чел., малайцы — 129 тыс. чел., клемантаны («даяки суши») — 56 тыс. чел., меланау — 46 тыс. чел., а также кайяны, кенья, муруты и дусуны общей численностью 38 тыс. чел. Все они — коренные жители Калимантана. Среди поздних поселенцев Саравака имеются яванцы — 6,8 тыс. чел., европейцы (главным образом англичане и англо-австралийцы) — 1,5 тыс. чел.

Основные пути сообщения — реки и пешеходные тропы. Начато строительство железной дороги, которая свяжет внутренние районы с портами.

Британское Северное Борнео занимает северную оконечность острова и граничит на юге с Индонезией, на западе с Сараваком, на востоке и северо-востоке (по морю) с Филиппинами. Площадь Северного Борнео — 76,1 тыс. кв. км. Столица — г. Джессельтон. Численность населения (по предварительным данным переписи 1960 г.) 454 328 чел. (на 36% больше, чем по переписи 1951 г.)³.

¹ Остров Калимантан коренные жители всегда называли «Пулау Калимантан». Это название принято сейчас в Индонезии. Однако для британских владений на севере этого острова сохранилось и название «Борнео», введенное португальцами в XVI в. Это искаженное наименование средневекового султаната Бруней (или Брунай, Бруне, Борне, Борней, Борнеу), расположенного на севере острова, перенесенное затем на весь остров.

² «Sarawak. Annual reports 1961», London, 1962, стр. 7.

³ «Colony of North Borneo. Annual report 1960», Jesselton, 1961, стр. 10. Первая перепись населения была проведена в Британском Северном Борнео в 1891 г. Перепись 1960 г. — седьмая по счету.

Средняя плотность населения в Северном Борнео — 6 человек на 1 кв. км. Сосредоточено оно, в основном, в западной прибрежной части и в районах, расположенных ближе к границе с Сараваком; восточная же часть колонии (кроме узкой прибрежной полосы) заселена слабо. Наибольшая плотность — в городах и на острове Лабуан. В городах живет около 15% населения колонии. Сельские поселения, как и в Сараваке, расположены в основном вдоль рек и морского побережья.

Этнический состав населения Северного Борнео неоднороден. Наиболее многочисленную группу составляют дусуны — 145 650 чел., вторыми по численности являются китайцы — 104 855 чел.; затем следуют баджау («морские кочевники») — 61 838 чел., малайцы — свыше 25 тыс. чел., муруты — 22 343 чел.; кедаены, брунеи, висайя, сулу и другие коренные жители — около 80 тыс. чел. Европейцев насчитывается около 2 тыс. чел.

Основными путями сообщения в Северном Борнео (как и в Сараваке и Брунее) являются реки. В Северном Борнео имеется и железная дорога (единственная на территории английских владений на Калимантане) протяженностью в 316 км. В последнее время к ней пристроена ветка до залива Бруней (порт Уэстон). Железная дорога была построена английскими предпринимателями для доставки леса и каучука из внутренних районов к портам Джессельтон и Уэстон. В городах Джессельтоне, Сандакане и Лабуане имеются аэропорты.

Султанат Бруней до второй половины прошлого века занимал всю северную часть Калимантана, включая территорию Саравака и Северного Борнео. В настоящее время площадь его составляет всего 5765 кв. км (почти в 20 раз меньше Саравака). Столица — г. Бруней. Султанат на севере имеет морскую границу; с юга, запада и востока его окружает территория Саравака, которая глубоко врзается в Бруней в центре, почти разделяя его на две неравные части. В административном отношении Бруней делится на 4 округа: Бруней и Муара, Тембуронг, Тутонг и Белайт. Общая численность населения на 1959 г. составляла 83 тыс. чел., в том числе в г. Бруней — 18,2 тыс. чел. Средняя плотность населения — 14 человек на 1 кв. км. Плотнее заселена западная часть султаната, особенно районы нефтепромыслов. Среди различных народов, живущих здесь, наиболее многочисленны малайцы — 34 тыс. чел. и китайцы — 17 тыс. чел. К коренным жителям относятся кедаены (14 тыс. чел.), дусуны (6 тыс. чел.), меланау (5 тыс. чел.), ибаны (2,5 тыс. чел.), муруты (0,5 тыс. чел.). Есть небольшая группа англичан (1 тыс. чел.).

Древний период истории Калимантана изучен недостаточно. Систематические археологические исследования стали проводиться здесь только в последние годы. В районе Ниахских пещер (Саравак) обнаружены палеолитические и неолитические орудия, кости древних людей, погребальные урны, крашеная керамика. Здесь же найдены интересные наскальные рисунки красной охрой. Отдельные неолитические орудия были получены археологами от дусунов и баджау Северного Борнео, которые хранили их как амулеты.

Наиболее древним населением Индонезийских островов, как и соседних с ними Малаккского полуострова и Филиппин, были, вероятно, негро-австралоиды. Однако среди современных жителей Калимантана до последнего времени не выявлено ни одной группы, антропологически близкой к негро-австралоидам.

Аборигенами Калимантана принято считать племена, появившиеся здесь в результате нескольких волн миграции с азиатского материка. Это были так называемые «протомалайцы» — древние южномонго-

лоиды, говорившие на индонезийских языках⁴. При своем продвижении по азиатскому матерiku они, очевидно, смешивались с негро-австралоидами, что нашло отражение в их антропологическом типе. Миграция «протомалайцев» произошла, вероятно, во II—I тысячелетиях до н. э.

На рубеже нашей эры сюда, также с азиатского материка, пришли «дейтеромалайцы», характеризующиеся более четко выраженными чертами южномонголоидной расы. Стремясь занять более удобные для жизни прибрежные районы, они стали теснить ранних поселенцев в джунгли, смешиваясь в известной степени с ними. Таким образом, коренное население Северного Калимантана, обычно объединяемое в этнографической литературе под названием даяки,—это, вероятно, потомки «прото»- и «дейтеромалайцев», значительно смешавшихся между собой на своей новой родине⁵. К «протомалайцам» ранних волн миграции относятся пунаны, пенаны, клемантаны (или «даяки суши»), затем здесь появились кайяны и кенья (антропологически близкие к народам внутренних районов о-ва Минданао), стоящие уже на более высокой ступени развития, чем клемантаны. Влияние кайянов вскоре распространилось на большую часть острова. Среди наиболее ранних групп «дейтеромалайцев», вероятно, были предки ибанов, или «морских даяков».

В антропологическом типе современного населения имеются черты и «протомалайцев», и «дейтеромалайцев». Так, американский ученый Т. Р. Вильямс, проводивший в последние годы исследования среди дусунов и мурутов, пришел к выводу, что по антропологическому типу они могут быть отнесены к «дейтеромалайцам»; однако у дусунов и мурутов, живущих в более отдаленных от побережья районах, прослеживаются черты и «протомалайского» антропологического типа (примерно у одной четверти всех дусунов и около трети мурутов). Кроме того, у тех групп дусунов и мурутов, которые живут в наиболее глухих джунглях (примерно у 10% всех мурутов и у 2—3% дусунов), Вильямс обнаружил сходство с негроидным типом: в цвете волос, строении лица, менее — в цвете кожи⁶.

Новая значительная волна переселенцев появилась на Калимантане в XIII—XV вв. Это были малайцы с полуострова Малакка и соседних островов Индонезии, в первую очередь с Суматры. Малайцы оттеснили местные племена в глубь острова и осели по побережью и долинам рек, преимущественно в их нижнем течении. Переселение малайцев продолжалось и в последующие века.

Наиболее ранние письменные сведения о северной части Калимантана дают китайские династийные хроники «Таншу» (VI—VII вв.) и «Суншу» (X—XIII вв.). Согласно этим хроникам, а также археологическим данным (находки китайской керамики) Бруней имел давние торговые связи с Китаем. В конце XIII в. о. Калимантан, как и все острова Индонезии, вошел в состав яванской империи Маджапахит. В XV в. Бруней становится вассалом мусульманского государства Малакка. К этому же времени относится начало распространения в Брунее ислама, принесенного сюда малайцами Малакки и Суматры. Период наивысшего расцвета султанат Бруней переживает в начале XVI в., в правление султана Болкиаха, когда вассалами Брунея стали правители султанатов Калимантана — Самбаса, Понтианака, Банджермасина, Пазир-Кутейя и Болонгана, а также ряда близлежащих островов и архипела-

⁴ Y. L. Lee, Historical aspects of settlement in British Borneo, «Pacific Viewpoint», Wellington, 1961, т. 2, стр. 188.

⁵ F.-C. Cole, The peoples of Malaysia, New York, 1945, стр. 200.

⁶ T. R. Williams, Ethno-historical Relationships and Patterns of Customary Behavior Among North Borneo Native Peoples, «Sociologus», Berlin, n. s. t. II, № 1, стр. 54—55.

га Сулу⁷. Однако «золотой век» Брунея был недолгим. К концу XVI в. его власть над соседними территориями ослабевает, особенно после захвата южных и восточных районов Калимантана голландскими колонизаторами. В XVII в. почти постоянные волнения населения на северо-западе страны вынудили правителя Брунея просить помощи у султана архипелага Сулу; последний усмирил этот край и получил в награду часть прибрежной территории до р. Киманис. К началу XIX в. от ранее могущественного султаната Бруней осталась лишь небольшая территория на севере Калимантана.

Внутри султаната происходили почти постоянные феодальные междоусобные войны и волнения подвластных султану даякских племен. Особенно сильным было восстание даяков в 1840 г. Султан Брунея вынужден был воспользоваться помощью английского авантюриста Джеймса Брука, бывшего служащего английской Ост-Индской компании. Брук подавил восстание, за что получил от султана обширный участок земли в районе г. Кучинга и право сбора налогов с княжества Саравак, входившего в султанат Бруней; вскоре Брук присвоил себе титул раджи Саравака, независимого от султана Брунея. Так было положено начало английским колониальным владениям на Калимантане. В последующие годы (1861, 1882, 1885, 1890 и 1905) территория подвластного англичанам государства Саравак значительно расширилась.

В 1846 г. с помощью того же Брука Англия получила от султана о-в Лабуан, расположенный у входа в Брунейский залив. В 1847 г. султан Брунея пошел на новую уступку, заключив с Англией договор, позволивший последней беспрепятственно проникать в страну.

В эти же годы Брунеем заинтересовались и США: в 1850 г. США признали Саравак как независимое государство, а в 1864 г. назначили в Бруней и Саравак своего генерального консула. Последний в 1865 г. создал «Американскую торговую компанию Борнео», но вскоре за изрядное вознаграждение передал свои права английскому дельцу А. Денту и австрийскому консулу в Гонконге. Эта компания по договору с султаном Брунея получила в аренду обширные территории на западной оконечности острова, в том числе район р. Киманис, на который претендовали султаны архипелага Сулу, входившего в испанские владения на Филиппинах. Возникший в результате этого конфликт между Англией и Испанией был разрешен соглашением 1885 г., по которому Испания отказалась от своих притязаний на Борнео в пользу Англии.

В 1882 г. была основана «Британская компания Северного Борнео». По договорам 1884—1885 гг. с султаном Брунея эта компания значительно расширила свою территорию и превратилась в своеобразное суверенное государство.

В 1888 г., после заключения Англией ряда соглашений с султаном Брунея, раджей Саравака и компанией Северного Борнео, над всей территорией Северного Калимантана был установлен английский протекторат. Договор 1906 г. с Брунеем привел к дальнейшему подчинению султаната: сюда был назначен английский резидент, которому султан за определенную ежегодную субсидию передал все права на управление Брунеем.

В годы второй мировой войны Калимантан был оккупирован Японией. После разгрома Японии Англия не только вернула себе прежние

⁷ Некоторое представление о султанате Бруней того времени можно получить из описания, сделанного историографом путешествия Магеллана Пигафеттом, который посетил Бруней на кораблях экспедиции. См.: А. Пигафетта, Путешествие Магеллана. М., 1950.

владения на этом острове, но и добилась отказа династии Бруков от прав на Саравак. С 1946 г. Саравак и Британское Северное Борнео стали коронными колониями Англии. Султанат Бруней по-прежнему остался протекторатом. В Сараваке и Северном Борнео были созданы исполнительный и законодательный советы, но фактически вся власть находится в руках английского генерал-губернатора. В Брунее верховная власть принадлежит султану, однако до 1959 г. страной управлял английский резидент, подчиненный губернатору Саравака. В 1959 г. была принята новая конституция, несколько расширившая полномочия султана во внутренней политике; место резидента занял верховный комиссар, который от имени английского правительства осуществляет полный контроль над внешними сношениями, обороной и «внутренней безопасностью» султаната.

* * *

В экономическом отношении Саравак, Британское Северное Борнео и Бруней — отсталые страны. Английские империалисты хищнически эксплуатируют их природные богатства. Они вкладывают капиталы лишь в те отрасли экономики, которые дают им значительные и постоянные прибыли. Это прежде всего добыча нефти, лесообрабатывающая промышленность и выращивание каучуконосов.

В 1929 г. в районе г. Сериа (Бруней) были обнаружены значительные запасы нефти. В настоящее время по добыче нефти (около 5 млн. т в год) Бруней занимает второе место в Британском Содружестве Наций. Три четверти самодеятельного населения Брунея (малайцы, китайцы, ибаны, яванцы и др.) заняты в нефтяной промышленности. Нефть имеется также в Сараваке (район г. Мири), но здесь запасы ее значительно меньше — в Сараваке добывается около 50 тыс. т нефти в год. Главная роль в нефтяной промышленности Брунея и Саравака принадлежит английской «Бруней Шелл петролеум компани». Вся добываемая здесь нефть после переработки на нефтеочистительных заводах (главным образом в г. Лутонге — Восточный Саравак), куда она поступает по нефтепроводам из Сериа и Мири, экспортируется.

Кроме нефти, в Брунее (также в районе г. Сериа) добывается природный газ; часть его идет на питание местных электростанций, а часть вывозится в Саравак.

В незначительном количестве на севере Калимантана добывают уголь, золото, бокситы, фосфориты, а также железную, марганцевую, медную и никелевую руды. Вся продукция горнорудной промышленности экспортируется.

Из других отраслей промышленности здесь имеются пищевая, лесообрабатывающая и строительная, но все они представлены мелкими предприятиями.

Значительную часть экспорта Саравака и Северного Борнео составляет вывоз леса и продукции лесообрабатывающей промышленности. Леса покрывают три четверти территории Северного Калимантана и являются одним из основных природных богатств этих мест. Промышленное значение имеют около 250 видов деревьев. Разработка леса ведется в основном английскими и австралийскими компаниями, а главным покупателем является Япония, куда идет свыше половины всего экспорта леса.

Саравак и Северное Борнео — аграрные страны. Свыше 85% их населения занято в сельском хозяйстве (в Брунее только около 1/3 населения). Английские колонизаторы, укрепившись здесь, стали внедрять экспортные сельскохозяйственные культуры, в частности — каучуконосы,

под которые были отведены значительные площади наиболее плодородных земель. Каучуконосы (бразильская гевея) были завезены сюда на рубеже XIX и XX вв. из Сингапура и постепенно стали важнейшими сельскохозяйственными культурами. Весь каучук, получаемый в английских владениях Калимантана, экспортируется, поэтому производство его зависит от спроса на мировом рынке. В настоящее время широко внедряются и другие экспортные культуры — кокосовая и саговая пальмы, какао, кофе, абака, перец; последний с ростом мирового спроса занимает все большее место в экспорте Саравака.

Рис выращивают повсеместно. Жители равнин культивируют заливной рис, причем обычно под рис занимают топкие болотистые места (без применения искусственного орошения и регулирования уровня воды на полях). Плуг для подготовки поля под посев используют очень редко; если есть буйволы, то крестьяне просто гоняют их по полю, пока они ногами не размешают как следует грязь. Затем в поле высаживают заранее выращенную на небольшом участке рассаду. Убирают рис вручную, срезая отдельно каждую метелку специальным ножом — «кетам». Никаких приспособлений для молотбы нет, обычно зерно вытаптывают из колосьев ногами. Обрушивают рис в больших лодкообразных каменных ступах с деревянными пестами.

В джунглях по склонам холмов возделывают суходольный рис, применяя подсеčno-огневую переложную систему обработки почвы. Каждые 1—2 года участки меняли, но лет через 15 возвращались к первому участку, и начинался новый цикл. Основные сельскохозяйственные орудия — нож «паранг» для расчистки леса и палка, которой делают в земле лунки для зерен.

Несмотря на широкое распространение культуры риса, его все же не хватает и ежегодно приходится ввозить до $\frac{1}{3}$ потребляемого количества. Кроме риса, здесь выращивают саговую и кокосовую пальмы, а также кукурузу, бананы, ямс и другие овощи и фрукты. Товарным огородничеством в окрестностях городов и крупных селений занимаются китайцы (то же наблюдается в Малайе).

Значительную роль в хозяйстве населения Северного Калимантана играет рыболовство (морское и речное). Товарное рыболовство развито в основном у китайцев и малайцев. Орудия и способы лова разнообразны. На мелководных речках нередко одурманивают рыбу с помощью растительного яда.

Коренные жители до сих пор занимаются также охотой и собирательством. Для охоты применяются сумпитаны с отравленными стрелами и всевозможные ловушки; огнестрельные ружья встречаются редко.

Все народы Северного Калимантана — искусные ремесленники. У них развиты ткачество (с применением простейшего стана и без него), плетение — из бамбука, ротанга, трав, ювелирное дело, преимущественно изготовление серебряных украшений, гончарство, обработка дерева. В городах среди ремесленников (особенно гончаров и ювелиров) преобладают китайцы.

* * *

Среди народностей и племен Северного Калимантана, обычно объединяемых под названием даяки, значительные группы составляют клемантаны (множество мелких племенных групп внутренних районов острова, говорящих на диалектах одного языка и известных также под названием «даяки суши»), кенья и кайяны, келабиты, дусуны и муруты,

ибаны, меланау. У всех этих народов есть много общего в материальной культуре (например, длинные дома), в общественном устройстве (сохранение, хотя и в разной степени, родоплеменной организации), в обычаях, верованиях, языке (все они говорят на языках и диалектах индонезийской ветви малайско-полинезийской семьи языков). Однако у каждой из этих народностей есть и свои характерные черты — в языке, антропологическом типе, в культуре. Остановимся на наиболее крупных группах даяков.

Кайяны и близкие им кенья живут в основном в Центральном Сараваке, занимая верховья рек Каян, Раджанг и бассейн р. Барам. Кайяны, в прошлом более многочисленные и расселенные на большей территории, оказали значительное культурное влияние на другие группы даяков внутренних районов острова. Основа хозяйства кайянов — подсечно-огневое переложное земледелие. Главная культура — суходольный рис. В течение всего периода созревания и сбора урожая риса кайяны совершают ряд религиозных и магических церемоний, что, как они считают, должно способствовать увеличению урожая. После сбора риса устраивается праздник урожая. Зерно хранят в специальных небольших амбарах на сваях, стоящих поблизости от длинного дома.

Селение кайянов в недалеком прошлом состояло обычно из 1—2 длинных домов, в которых жило по 40—50 семей. Такие дома и сейчас остаются типичными для кайянов, но в настоящее время широкое распространение получили и дома для одной семьи. Длинные дома всегда сооружают на сваях; каркас домов — деревянный; стены — из расщепленного бамбука или из пальмовых листьев, крыши двускатные, с прямым коньком, крыты пальмовыми листьями. Вдоль всего дома идет открытая веранда — настил на сваях из бамбуковых планок, связанных ротангом. Лестницей (обычно убираемой на ночь) служит дерево с зарубками. Дом делится на две половины — крытую галерею, идущую, как и веранда, вдоль всего дома, и жилую часть. Галерея является общим помещением для всех жильцов дома; здесь стоят ступы для риса, хранятся и изготавливаются рыболовные и охотничьи снасти. Как правило, один конец галереи служит для ночлега гостей или спальни для неженатых мужчин и юношей. В галерею выходят двери из всех комнат, на которые разделена жилая часть дома. В каждой комнате живет одна семья. Под домом кайяны хранят лодки и различные инструменты, держат свиней.

Одежда кайянов очень проста — у мужчин это набедренная повязка, концы которой свободно спускаются до колен. Женщины во время работы в поле носят набедренные повязки, в другое же время — саронги из пестрой ткани. Верхняя часть тела обычно открыта. После второй мировой войны в результате более частых встреч с европейцами и малайцами среди кайянов стали распространяться короткие штаны и рубашки (у мужчин) и малайские кофты (у женщин). Очень красочным был в прошлом костюм воина, теперь используемый лишь при исполнении ритуального танца. Головные уборы кайянов — различные плетеные шапочки в виде фесок.

Прическа кайянок подобна малайской: волосы гладко зачесаны назад и собраны в пучок на затылке. Мужчины раньше носили длинные, свободно падающие на плечи волосы, подстриженные только на лбу. В наше время все чаще (особенно среди молодежи) можно встретить кайяна с короткими волосами.

До сих пор для всех кайянов — и мужчин, и женщин — обязательна татуировка; черно-голубые узоры покрывают плечи, руки, грудь, бед-

доме занимает построенную ею часть — жилую комнату («билек»), чердак над ней («садау»), часть галереи («руа») и веранды («танью»). Все эти помещения являются частной собственностью данной семьи. Таким образом, у ибанов сохранилась лишь форма старого поселения; на деле длинный дом состоит из отдельных, пристроенных один к другому домов. В настоящее время у ибанов, как и у других даяков, живущих ближе к более развитым районам Северного Калимантана, идет дальнейший процесс разделения длинного дома на отдельные дома для каждой малой семьи.

В отличие от кайянов, ибаны не строят отдельного амбара для риса, а хранят его на чердаке (каждая семья отдельно) в больших цилиндрических коробах из коры, сшитых ротангом.

Внутреннее убранство дома ибанов, их одежда, прически — типичные для даяков, но, в отличие от кайянок, ибанские женщины носят в ушах только маленькие серьги. Во время праздников женщины надевают нарядный саронг из пестрой ткани и накидку — кусок такой же (или похожей) ткани, свернутый вдоль и перекинутый через правое плечо.

У ибанов строго соблюдается моногамия. Широко практикуются (и предпочитают) орто- и кросскузенные браки. Браки заключают как внутри длинного дома, так и вне его. Разрешены свободные добрачные половые связи между юношами и девушками одного длинного дома. Следует отметить, что у ибанов широко распространен обычай усыновления чужих детей, в том числе детей других народов (например, из многодетных китайских семей). Приемные дети пользуются теми же правами, что и родные.

Рода или какой-либо иной формы объединения родственных групп у ибанов нет¹³. Основной социальной и экономической ячейкой современного общества ибанов является малая семья. Каждая такая семья ведет отдельное хозяйство. В ее собственности помимо части дома находится участок земли и другое имущество. Каждая семья имеет также свои особые амулеты («пенгарох»), табу («пемали»), собственный обрядовый участок рисового поля («пади пун»). Семья состоит обычно из 3—7 человек, объединяя, как правило, три поколения. В брак вступают рано, в 15—16 лет. После заключения брака молодые поселяются в семье мужа или жены (среди ибанов насчитывается примерно равное число патри- и матрилокальных поселений). Дети могут быть членами либо семьи отца, либо семьи матери, в зависимости от места поселения родителей. В случае развода муж и жена возвращаются каждый в семью своих родителей (при смерти одного из супругов это не обязательно).

Главой семьи — «пун билек» — может быть как мужчина, так и женщина (до сих пор женщин — глав семей несколько больше, чем мужчин). Все пун билек одного длинного дома избирают старейшину — «туа румах», функции которого ограничиваются разрешением спорных вопросов в доме по нормам обычного права. Все туа румах одного округа, охватывающего обычно 20—30 длинных домов, избирают старосту — «пенгхулу»; он получает жалование от правительства, следит за порядком в своем округе и улаживает спорные семейные и земельные дела его жителей. Дважды в год он обязан посетить каждый дом своего округа. Наследственных старейшин у ибанов нет (в отличие от кайянов и кенья). После смерти уважаемого пенгхулу или туа румах,

¹³ J. D. Freeman, Iban agriculture. A report on the Shifting Cultivation by the Iban of Sarawak, London, 1955, стр. 8.

на его место могут избрать его сына, хотя это и не является обязательным правилом. Немалым почетом и уважением пользуется обычно и жена пенгхулу. Все это говорит о значительных пережитках материнского рода у ибанов, о равноправном положении женщин и мужчин в их обществе.

Кроме туа румах, в длинном доме есть еще «туа буронг» — жрец, который следит за точным выполнением обрядов, связанных с анимистическими верованиями ибанов.

Меланау живут компактной группой на побережье Центрального Саравака, от устья реки Раджанг до границ с Брунеем, а также на территории последнего. Название «меланау» дано этому народу малайцами; самоназвание их — а-лико («люди реки») ¹⁴. В культурном отношении меланау занимают промежуточное положение между малайцами и даяками. Родственные каянам, они в настоящее время имеют больше общего с малайцами (религия, занятия, антропологический тип, жилище, одежда и т. д.), что явилось результатом смешанных меланау-малайских браков. Язык же меланау сходен с языком даяков (например, живущие в округе Раджанг (Саравак) даяки и меланау понимают друг друга).

Большинство современных меланау, как и малайцы, исповедует ислам, и лишь незначительная их часть сохранила анимистические верования. Есть среди меланау и небольшая группа христиан. У меланау, сохранивших анимистические верования, в культуре осталось много самобытного, отличающего их от меланау-мусульман и сближающего с другими даяками.

Основным занятием меланау является земледелие. Выращивание саго в современном Сараваке находится почти исключительно в их руках. Кроме саговых пальм, они культивируют рис, а в последние годы и каучуконосы. Из других занятий меланау следует отметить лесной промысел (сбор продуктов джунглей, лесоразработки) и морское рыболовство. На рыбную ловлю меланау отправляются обычно на баронгах — крупных лодках с балансиром, большим парусом и веслами. Среди лодок, известных на Калимантане, только в баронгах гребцы сидят лицом к корме. На этих лодках меланау могут уходить далеко в открытое море.

В прошлом веке у меланау было еще значительное число длинных домов. В настоящее время место длинных домов заняли селения — кампонги. Кампонги делятся на кварталы, совпадающие с территориями прежних длинных домов; поэтому в каждом квартале живут родственные между собой семьи. Меланау, живущие в одном кампонге, обычно едины по религиозным воззрениям.

Власть в кампонге находится, как правило, в руках группы наиболее состоятельных и богатых односельчан; из их же среды выбирают старосту — «туа» — кампонга. Десять кампонгов составляют одну административную единицу во главе со старостой, назначенным правительством и получающим от него жалованье.

Земля у меланау уже находится в частной собственности отдельной семьи. Отсутствие общинной собственности на землю свидетельствует о значительном социальном расслоении общества меланау; этому в немалой степени способствует также развитие торговли и выращивание экспортных культур. В частной же собственности находятся и дома, лодки, различные орудия труда и т. п.

¹⁴ H. S. Morris, Report on a Melanau sago-producing community, London, 1953, стр. 2.

позиции в которой должны занять реакционные феодально-капиталистические правители Малайи, тесно связанные с Англией. Английские правящие круги, однако, не обратили на это серьезного внимания и, усилив репрессии, стали форсировать создание Малайзии. Руководствуясь в своей политике методами неокOLONиализма, империалисты таким путем стремятся сохранить свою власть над этими территориями, богатыми нефтью и каучуком, и не допустить сюда иные монополии, в первую очередь американские. Обстановка осложнилась еще и тем, что в середине 1962 г. Филиппины, очевидно, подталкиваемые США, выступили с требованием вернуть им Британское Северное Борнео, ссылаясь на то, что данная территория в конце XIX в. была не продана султаном архипелага Сулу английской компании, как утверждает Англия, а только сдана в аренду. Англо-филиппинский конфликт отражает, прежде всего, обострение англо-американских противоречий в Юго-Восточной Азии. Филиппины, тесно связанные с империалистическими кругами США, выдвинули встречный план создания вместо Федерации Малайзии конфедерации Великой Малайи в составе Филиппин, Малайи, Сингапура и английских владений на Калимантане. Против этого решительно выступили Англия и Малайя, доказывая необходимость создания Федерации Малайзии.

Ударом по планам английских империалистов явилось восстание, вспыхнувшее в декабре 1962 г. в Брунее и быстро распространившееся на Саравак. Восставшие, пользуясь широкой поддержкой населения, быстро захватили г. Сериа — центр нефтепромыслов, а затем ряд городов в Брунее и Сараваке и начали бои в столице Брунея. Руководители восстания провозгласили создание государства Калимантан Утара (Северный Калимантан), включающего все английские владения на этом острове, и сформировали правительство во главе с Азахари, юристом по образованию, лидером наиболее популярной в Брунее Народной партии. Это правительство опубликовало манифест, провозглашающий независимость трех британских владений, и потребовало предоставить им право на самоуправление¹⁵. Столь же решительно оно выступило и против создания Федерации Малайзии.

Для подавления восстания в Брунее были срочно переброшены английские войска из Малайской Федерации и Сингапура, организованы широкие карательные экспедиции против отрядов Национальной армии Калимантан Утара. Народная партия Брунея была запрещена, начался массовый террор. Но восставшие отошли в джунгли и ведут упорную партизанскую войну.

Весть о восстании в Брунее быстро облетела весь мир. Особенно горячий отклик она нашла в Индонезии, где прошли массовые демонстрации и митинги в поддержку восставших.

Постоянный секретариат Совета солидарности стран Азии и Африки выступил с осуждением планов создания Федерации Малайзии и поддержал требование народов Саравака, Брунея и Британского Северного Борнео о предоставлении им независимости.

События на севере Калимантана — новое свидетельство того, что угнетенные народы не хотят жить по-старому, что планы колонизаторов, направленные на укрепление их пошатнувшегося положения, обречены на провал в любом уголке земного шара.

¹⁵ «Malayan Monitor», London, 1962, т. 15, № 12, стр. 7.